

оправдана оригинальной авторской концепцией, стремлением отразить собственные интенции, умеренно подчеркнув их нетрадиционность и уни-

кальность. При этом Библия и другие значимые в культуре тексты используются как источник вдохновения, а не догма.

Литература

1. Ревзина О.Г. Собственные имена в поэтическом идиолекте М. Цветаевой // Поэтика и стилистика: 1988–1990. М., 1991.
2. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001.
3. Незванкина Л.К., Щемелева Л.М. Мотив // Литературный энциклопедический словарь М., 1987.
4. Библейский энциклопедический словарь. СПб., 2000.

А.А. Васильева

О ДВУХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ АССОЦИАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ О.Э. МАНДЕЛЬШТАМА)

Томский государственный педагогический университет

В последнее десятилетие коммуникативная стилистика текста занимается весьма продуктивным изучением текста в ассоциативном аспекте [1–12]. Данная статья посвящена именно этому аспекту и имеет своей целью раскрыть два возможных в рамках коммуникативно-деятельностной парадигмы лингвистического знания подходы к исследованию текстовых ассоциативных структур и ассоциативных структур текста.

Под ассоциативной структурой текста нами понимается модель его ассоциативного развертывания, конструируемая исследователем. Основное различие ассоциативного развертывания текста и его ассоциативной структуры мы видим в следующем. В сознании читателя воспринимаемый текст и его смысл проецируются именно в виде развертывания, т.е. *естественно возникающих* и разветвляющихся направлений ассоциирования. Когда речь заходит об ассоциативной структуре текста, то ключевым словом здесь будет *«систематизация»*: ассоциативная структура текста образуется путем компрессии, обобщения и синтезирования текстовых ассоциатов. В анализе мы используем понятие *«направление ассоциирования»*, под которым понимаем фокусирование ассоциаций, актуализирующих определенный смысл (микросмысл). Иногда понятия *«направление ассоциирования»* и *«микросмысл»* мы используем как синонимы. *Динамика* направлений ассоциирования (под которой мы понимаем их определенную организацию) создает ассоциативное развертывание текста; *совокупность* направлений ассоциирования образует его ассоциативную структуру.

Дифференциация ассоциаций, связанных с текстом, на *текстовые* (эксплицитные и имплицитные)

и *внетекстовые* [6, с. 10–13], позволяет охватить два возможных подхода к изучению ассоциативной структуры текста. Выявление эксплицитных и имплицитных текстовых ассоциаций характеризуется движением «от стимула – к реакции», а в более широком смысле «от текста – к читателю». Подобный подход к изучению текстовых ассоциаций и ассоциативных структур можно рассматривать как *«от-текстовый»*. *«Личностный»* подход основывается на изучении внетекстовых ассоциатов и связан с обратным движением: «от реакции – к стимулу» (от читателя – к тексту).

Оба подхода характеризуют взаимонаправленное движение «от текста – к читателю» и «от читателя – к тексту», наиболее полно отражая коммуникативно-деятельностный подход к исследованию текстовых ассоциаций. Рассмотрим их на примере одного и того же текста. В качестве материала нами выбрано стихотворение первого поэтического сборника О. Мандельштама «Камень» – «С веселым ржанием пасутся табуны...»:

*С веселым ржанием пасутся табуны,
И римской ржавчиной окрасилась долина;
Сухое золото классической весны
Уносит времени прозрачная стремнина.*

*Топча по осени дубовые листья,
Что густо стелются пустынною тропинкой,
Я вспомню Цезаря прекрасные черты –
Сей профиль женственный с коварною горбинкой!*

*Здесь, Капитолия и Форума вдали,
Средь увядания спокойного природы,
Я слышу Августа и на краю земли
Державным яблоком катящиеся годы.*

*Да будет в старости печаль моя светла.
Я в Риме родился, и он ко мне вернулся;
Мне осень добрая волчицею была
И – месяц Цезаря – мне август улыбнулся.*

I. Сначала, опираясь на «оттекстовый» подход, выявим в стихотворении текстовые ассоциативные связи (всевозможные сближения слов, обусловленные языковой системой, текстовой системностью и ассоциативными нормами), помня о том, что каждое слово рассматривается в аспекте первичной коммуникативной деятельности как потенциальный стимул.

Перечислим все возможные, на наш взгляд, сближения:

Ржавием – ржавчиной (актуализация общего формального компонента; ассоциативное сближение, основанное на паронимии).

Ржавием – табуны – пасутся (единая тематическая соотнесенность; принадлежность одной тематической группе («лошади»)).

Ржавчина – римская.

Ржавчиной – окрасилась долина (ассоциативная соотнесенность с солнцем на основе цвета (красно-бурый цвет) и контекста (окрасилась долина)).

Ржавчина – (железо) имплицитная ассоциативная соотнесенность на основе типовой сочетаемости, фиксирующейся в РАС [13, с. 151]: ржавое – железо).

Римской – классической (ассоциативная соотнесенность на основе контекстуального сближения).

Ржавчина – золото (ассоциативная соотнесенность на основе антонимии (ржавчина – свидетельство разрушения металла, золото – драгоценный металл, не подверженный воздействию времени), но возможна и контекстуальная синонимия (в контексте ассоциации с солнцем)).

Сухое золото – римская ржавчина (связь на основе контекстуальной синонимии).

Ржавием – пасутся – табуны – стремнина (ассоциативно слово «стремнина» расширяет текстовую тематическую группу «лошади»).

Пасутся (табуны) – уносит (стремнина) (ассоциативное сближение на основе контекстуальной антонимии: пасутся (отсутствие движения) – уносит (движение)).

Весны – по осени (связь на основе узуальной антонимии (весна – осень)) [14, с. 81].

(Весны – по осени) – времени (экспликация общего семантического компонента «время», гипогиперонимическая соотнесенность).

Времени – стремнина (актуализация потенциального компонента лексемы «время» – «движение» (бег лошади – бег времени)).

Сухое золото – дубовые листья (здесь возможна контекстуальная синонимия по денотату (сухое золото как осенние листья) и контекстуальная анто-

нимия («золото» – это то, что «уносится», а дубовые листья – то, что остается взамен «золота»)).

Осень – дубовые листья (актуализация референтных ассоциаций (картины природы), а также соотнесенность на основе отношений целое – часть).

Уносит – топча (актуализация общего семантического компонента «движение»).

Топча – пустынную тропинкой (актуализация ситуативных ассоциаций с прогулкой).

Я вспомню Цезаря – Капитолия и Форума вдали (ассоциативное сближение на основе общего компонента «отсутствие чего-либо здесь и сейчас, пространственно-временная удаленность от настоящего момента во времени»).

Цезаря прекрасные черты – профиль женственный с коварною горбинкой (ассоциативная соотнесенность на основе контекстуальной синонимии).

По осени – среди увядания спокойного природы (ассоциативная связь на основе тематических ассоциаций).

Долина – дубовые листья – пустынную тропинкой – природы (актуализация референтных ассоциаций с природой), а также ассоциативная соотнесенность на основе отношений часть – целое).

Я вспомню Цезаря – я слышу Августа (тематическая соотнесенность и связь на основе синтаксического параллелизма).

Среди увядания спокойного природы – на краю земли (антонимия значений пространственных компонентов (среди (т.е. посередине, в центре) – на краю (периферия)).

Капитолия и Форума вдали – среди увядания спокойного природы (противопоставленность природы и цивилизации).

На краю земли – державным яблоком – катящиеся годы (актуализация общего компонента «круглое» в соотносящихся лексемах «земля», «яблоком», «катящиеся»).

(Весны – по осени – времени) – яблоком катящиеся годы (экспликация общего семантического компонента «время», гипогиперонимическая соотнесенность).

В старости – по осени – среди увядания (актуализация семантических компонентов «старость» и «время»; ассоциативная соотнесенность «старость – осень жизни человека»).

Природы увядания спокойного – печаль светла (связь на основе общей эмоциональной тональности).

Печаль светла (явная ассоциация со строчкой «...мне грустно и легко, печаль моя светла» из стихотворения А.С. Пушкина).

В старости – родился (ассоциативная связь на основе контекстуальной антонимии).

Рим – волчица (пример типовой тезаурусной ассоциативной связи, зафиксированной в РАС [13, с. 151]).

Римской ржавчиной – я в Риме родился (оригинальная контекстуальная антонимия: ржавчина (разрушение металла) – родился (рождение человека)).

Уносит – вернулся (ассоциативная связь на основе противопоставления (антонимии)).

Осень – старость (ассоциативная связь на основе психологического параллелизма).

Осень – волчицей была (сближение антонимичных смыслов: осень, соотносящаяся со старостью и концом, и волчица, вскормившая основателей Рима, подарившая им жизнь, ассоциирующаяся с началом (началом жизни и началом римской цивилизации)).

Месяц Цезаря – Август (в данном случае связь на основе контекстуальной синонимии).

Осень добрая – Август улыбнулся (общность эмоциональной тональности).

Цезарь – Август (ассоциативная связь на основе гипонимии (Цезарь и Август как императоры)).

Цезарь – Август (ассоциативная связь на основе гипо-гиперонимии (цезарь как титул императоров, Август как император)).

Август – август (ассоциативная связь на основе омонимии имени императора и названия месяца).

Весны – по осени – времени – яблоком катящиеся годы – месяц Цезаря – август (экспликация общего семантического компонента «время», гипо-гиперонимическая соотнесенность; ассоциаты «месяц Цезаря» и «август» расширяют направления ассоциирования «время»).

Отмеченные связи пронизывают собой всю структуру текста. В сравнительно небольшом текстовом фрагменте («С веселым ржанием пасутся табуны / И римской ржавчиной окрасилась долина») благодаря разным комбинациям слов и их компонентов возникают множественные ассоциативные связи: актуализация общего формального компонента («ржание – ржавчина»), актуализация значения слова «ржавчина» («красно-бурый налет на железе, ведущий к разрушению металла» [15, с. 605]), на основе цветообозначения (красно-бурый) и контекста («окрасилась долина») возникает ассоциация с солнцем, слова «ржанием, табуны» ассоциируются с лошадьми. Как видим, разные комбинации слов и их маркеров, актуализируя разные микросмыслы, задают несколько совмещенных направлений ассоциирования, которые взаимно влияют друг на друга. Примером этого влияния в данном случае будет сочетание «римская ржавчина», которое само ассоциируется с античностью, историей, прошлым временем, но в контексте опосредованно связано с солнцем.

Проведя анализ ассоциативных связей текстовых элементов, можно утверждать, что это стихотворение о времени и его круговороте: время движется по кругу. Этот общий смысл круговорота на ассоциативном уровне выражается, во-первых, в

антонимичных ассоциативных связях («осень – весна», «старость – рождение», «сухое золото классической весны / уносит времени прозрачная стремнина – Рим ко мне вернулся»); во-вторых, в семантике «круга» («державным яблоком катящиеся годы»). Нечто незыблемое в прошлом растворяется в вечном круге жизни: Римская империя с ее величием и культурой исчезла во времени (и превратилась в «римскую ржавчину»), но именно во времени она и проявляет теперь себя, возвращается («месяц Цезаря», «август»). Материальное и конкретное растворено в круге жизни, времени и природе – в общем. Это «общее» и «конкретное» очень тесно «вросли» друг в друга, переплетены: пытаюсь раскрыть что-то одно, мы неизбежно получаем и другое, их невозможно разъединить.

II. «Личностный» подход к исследованию ассоциативной структуры текста основывается на анализе внетекстовых ассоциатов, получаемых в результате эксперимента, и связан с понятием «ассоциативное поле текста» [3], которое в данном случае репрезентируется 89 реакциями информантов. В структуре поля нами выделены следующие направления ассоциирования.

Первое направление ассоциирования связано с возникающей в сознании информантов «картиной природы»: «поле» (2), «лес», «летний лес», «поляна», «лошади», «природа». Следующее широко представленное в реакциях направление – «архаика, античность»: «архаика», «Древний Рим» (4), «Древний Рим жарким днем», «Рим» (2), «античность» (2), «развалины античности», «капитолийский холм», «мифы», «Цезарь». С последней ассоциацией соотносятся реакции «императоры» и «покровитель». Микросмысл «величие» отражен ассоциатами «величие», «великие открытия и люди мира; интерес к ним, близость с ними». С данными направлениями соотносятся такие направления ассоциирования, как «культура», представленная соответствующей реакцией, и «история»: «человек в истории», «паровоз истории», «история в настоящем», «история». Эти направления ассоциирования объединяются микросмыслом «общее». Антонимичный ему (и соединенный с ним) микросмысл «личное, частное, внутреннее» реализуется в направлениях ассоциирования «воспоминания»: «личные воспоминания о прошлых веках», «светлые воспоминания», «воспоминания», «размышления о жизни», и «внутреннее состояние». Последнее организовано двумя противоположными направлениями ассоциирования: «тяжесть/тоска» («тяжесть», «тоска», «тоска по ушедшему») и «покой/безмятежность» («даль, покой», «безмятежность», «счастье», «спокойно и красиво вокруг»). К последнему направлению ассоциирования примыкает ассоциат «сельская идиллия».

Направление ассоциирования «судьба» представлено реакциями «рок», «судьба», «графика судьбы». Особое направление ассоциирования образуют реакции «ум», «наука», «опыт». Отдельное направление ассоциирования «осень» представлено ассоциациями «осень» (2), «золотая осень» и «желтый (цвет)». Ассоциация «Пушкин», скорее всего, возникает в связи с текстовым сочетанием «печаль моя светла», воспринимающейся как аллюзия с пушкинскими стихотворениями и их общим настроением осенней «светлой печали». Ассоциация «день рождения» возникает на текстовое сочетание – стимул «я в Риме родился». Отметим реакции, намечающие и другие направления ассоциирования, связанные с текстом: «смех», «красота», «песня», «кровь жизни», «деревня» (2).

Направление ассоциирования «время» организуется ассоциатами «палитра времени», «время», «царствование времен», «настоящее», «прошлое», с ним соотносятся реакции «возраст», «молодость», соотносящиеся со временем жизни человека. Часть информантов уловили в тексте смысл «цикличности», соотнесенность цикличности человеческой жизни со сменой времен года, общей цикличностью времени: «смена времен года влияет на настроение (осень – злорада, лето – спокойствие)», «времена года», «двенадцать месяцев», «цикличность времени», «времена года и жизнь человека в сравнении с ними».

Сопоставив результаты двух направлений исследования ассоциативной структуры текста – «оттекстового» и «личностного», – можно сделать следующие выводы. Оба подхода, предполагая разные пути исследования, совпадают в раскрытии одного и того же глубинного смысла произведения; дополняют друг друга; характеризуют взаимона-

правленное движение «от текста – к читателю» и «от читателя – к тексту», наиболее полно отражая коммуникативно-деятельностный подход к тексту и исследованию текстовых ассоциаций. Направления ассоциирования, моделируемые на основе внетекстовых ассоциатов, не дают представления об ассоциативном развертывании текста как процессе, о его внутренней динамике: они представлены в «снятом виде» и отражают результат, «совокупный продукт» ассоциативной деятельности потенциального читателя. Что же касается направлений ассоциирования, реконструируемых на основе текстовых эксплицированных и имплицитных ассоциатов, то они не всегда способны отразить широкий и достаточно объективный спектр реакций. Исследование ассоциативного развертывания текста будет максимально объективным, если учитывать оба подхода.

Специфика исследования процесса ассоциирования в лирике О. Мандельштама обнаруживается при выявлении текстовых (эксплицированных и имплицитных) ассоциатов. Одной из таких существенных особенностей является ориентация на разнообразные возможности комбинирования (ассоциативного сближения) слов и их компонентов в тексте, что в итоге дает множественные, но взаимообусловленные ассоциативные связи, актуализирующие разные микросмыслы. Многообразие спектра читательских реакций (внетекстовых ассоциаций) объясняется тем, что разными читателями воспринимается, улавливается лишь какая-то их часть, что в итоге приводит к формированию разных смыслов. Иногда основная идея стихотворений О. Мандельштама выражается наиболее ярко не в магистральных, а периферийных направлениях ассоциирования.

Литература

1. Бабенко И.И. Ассоциативность как интегральное коммуникативное свойство слова // Тр. регион. научн.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Сибирская школа молодого ученого» (21–23 дек. 1998 г.). Том III. Томск, 1999.
2. Бабенко И.И. Коммуникативный потенциал слова и его отражение в лирике М.И. Цветаевой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001.
3. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
4. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.
5. Болотнова Н.С. Задачи и основные направления коммуникативной стилистики художественного текста // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 1998. № 6.
6. Болотнова Н.С. Ассоциативное поле слова и текста // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. Томск, 2000.
7. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001.
8. Васильева А.А. К вопросу об ассоциативном развертывании текста и выявлении текстовых ассоциатов // Художественный текст и языковая личность: Мат-лы III Всерос. научн. конф., посвящ. 10-летию кафедры современного русского языка и стилистики Томского гос. пед. ун-та (29–30 окт. 2003 г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск, 2003.
9. Васильева А.А. Лексический аспект ассоциативного развертывания поэтических текстов О.Э. Мандельштама: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004.

10. Карпенко С.М. Ассоциативные связи слов в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н.С. Гумилева). Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Томск, 2000.
11. Пушкарева И.А. Ассоциативно-смысловые поля «время» и «пространство» в художественном тексте (И.А. Бунин «Сто рупий») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Сер.: гуманитарные науки (филология). 2002. № 1.
12. Яцуга Т.Е. Особенности лексической репрезентации концептов «молчание» и «слово» в лирике З.Гиппиус // Художественный текст и языковая личность: Мат-лы III Всерос. научн. конф., посвящ. 10-летию кафедры современного русского языка и стилистики Томского гос. пед. ун-та (29–30 октября 2003 г.) / Под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск, 2003.
13. Караулов Ю.Н., Сидоров Ю.А. и др. Русский ассоциативный словарь. Кн. 3. М., 1996.
14. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. М., 2003.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984.

И.В. Быдина

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СТРУКТУРИРОВАНИЮ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Волгоградский государственный педагогический университет

Художественный текст принято рассматривать как системно-структурное образование. Это положение для современной лингвистики является уже аксиомой. Долгое время к уровневой организации художественного текста подходили с позиций языковой стратификации. Однако системно-структурный подход в этом случае не может быть достаточно эффективным, так как он изначально ориентирован на моделирование *языковых* структур. Художественный же текст, как убедительно показывают исследования последних лет (см. работы Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотновой, Е.В. Веселовской, В.А. Масловой и др.), является коммуникативно-прагматическим образованием. В связи с этим очевидно, что не может быть полного совпадения между уровнями языковой системы и уровнями художественного текста.

С развитием коммуникативно-прагматического подхода к художественному тексту утвердился выход за рамки традиционного структурно-языкового подхода к уровневой организации данного объекта. Так, А.М. Шахнарович предложил психолингвистическую трактовку данной проблемы. В художественном тексте, по мнению исследователя, по меньшей мере имеются два плана: коммуникативный и когнитивный. «Первый составляет прагматический компонент текста, второй – его семантический компонент» [1, с. 30]. При этом А.М. Шахнарович ввел понятия *смысла* и *значения* текста. Заметим, что в современном языкознании эта идея нашла развитие именно в коммуникативной лингвистике. Так, решая проблему разграничения *значения* и *смысла*, Н.Ф. Алефиренко подчеркивает особую роль контекста для процессов порождения и преобразования значений. Если «языковое значение – это вербализованный продукт отражения действительности в сознании человека», то «речевой смысл – личностно

ориентированное преломление системного значения в языковом сознании общающихся» [2, с. 91].

Роль каждого из компонентов в смыслообразовании и смысловосприятии художественного текста наиболее полно учитывается в теории Н.С. Болотновой. Исследователь выделяет два универсальных уровня – информативно-смысловой и прагматический, рассматривая их в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах. Информативно-смысловой уровень в лингвистическом аспекте состоит из фонетического, морфологического, лексического, синтаксического подуровней; в экстралингвистическом аспекте – из предметно-логического, тематического, сюжетно-композиционного подуровней. Прагматический уровень в лингвистическом аспекте составляют экспрессивно-стилистический и функционально-стилистический подуровни; в экстралингвистическом – эмоциональный, образный и идейный подуровни текста [3, с. 28–29]. Универсальность выделенных уровней обусловлена коммуникативной спецификой данного объекта исследования: автор художественного текста не может ограничиться только передачей определенной информации, в его намерения входит и воздействие на адресата. Не вызывает возражения и рассмотрение выделяемых уровней в разных аспектах. Лингвистический аспект означает речевую манифестацию и материализацию информативно-смыслового и прагматического уровней. Экстралингвистический аспект означает рассмотрение этих уровней с точки зрения стоящей за текстом действительности и языковых личностей автора и читателя, их первичной и вторичной коммуникативной деятельности [4, с. 52].

Принимая данную точку зрения, мы, тем не менее, считаем необходимым адаптировать основные положения теории, разработанной томскими уче-